

Е. Н. Волкова, И. В. Волкова, О. М. Исаева

**ДЕТИ- СИРОТЫ И ДЕТИ, РАСТУЩИЕ В СЕМЬЕ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ
НАСИЛИЯ**

В статье приводятся результаты сравнительного анализа распространности насилия среди детей, оставшихся без попечения родителей, и детей, растущих в семье. Данные получены с помощью адаптированной версии опросника International Child Abuse Screening Tool – Children version (ICAST-C). Дети-сироты значительно чаще становятся жертвами физического и психологического насилия, а именно жестоких дисциплинарных наказаний, а также драк, побоев, преследований, угроз, унижений и оскорблений. Сексуальное насилие во всех его формах встречается одинаково часто в обеих сравниваемых группах. Показано, что в школе ребенок-сирота оказывается наиболее уязвим с точки зрения повторения актов прямой агрессии со стороны сверстников, а также жестких дисциплинарных наказаний со стороны педагогов.

Ключевые слова: насилие и жестокое обращение с детьми, оценка распространности, дети-сироты

Во многих государствах мира существует официальная и доступная для специалистов статистика о положении детей. Например, на открытом в сети Интернет ресурсе приводятся данные о распространности насилия, различных его форм и видов (например, (Child Welfare Information Center, 2013), (Canadian Child Welfare Research Portal, 2008) (Child protection Australia, 2012–2013). Изучение распространности насилия в национальном масштабе аккумулируется в общемировые

тенденции состояния и развития детей (UNICEF, 2012) (ISPCAN, 2012).

Параллельно с масштабным сбором данных о положении детей проводятся локальные исследовательские проекты, показывающие актуальность проблемы в отдельных государствах, типах учреждений, возрастных и социальных группах детей. В сравнительных исследованиях применяется, как правило надежный и валидный измерительный инструмент, прошедший культурную адаптацию в конкретной стране. Мета-анализ данных локальных исследований и государственной статистики позволяет лучше понять проблему и наметить пути ее решения. Изучение распространенности и выявление случаев насилия над детьми — необходимое условие развития системы защиты детей в любой стране. Развитая и функциональная информационно-аналитическая база данных, аккумулирующая информацию о детях — медико-демографические данные, сведения об уровне образования детей, материальном положении, организации досуга и т. д., имеет важное значение для определения стратегических направлений деятельности государства в целом, организаций, ведомств, отдельных специалистов, особенно в случаях, если речь идет о социально значимых и одновременно социально опасных тенденциях в сфере защиты детства.

Начиная с 90-х годов XX в. в России началась работа по созданию действенной системы защиты детей и в частности, системы защиты детей от насилия. Важным достижением этой работы является принятие Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 гг. (Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761, 2012). В качестве основных задач развития системы защиты детей в этой стратегии обозначены:

- внедрение новых технологий и методов раннего выявления семейного неблагополучия и оказания поддержки семьям с детьми, находящимися в социально опасном положении и иной трудной жизненной ситуации, социально-психологической реабилитации детей, пострада-

- давших от жестокого обращения и преступных посягательств;
- разработка методологии и систематизация исследований по вопросам рисков детства;
 - организация обучения педагогических, медицинских, социальных работников и иных специалистов, работающих с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации;
 - разработка и организация системы мониторинга эффективности мероприятий по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.

Целью данной работы является изучение распространённости насилия и жестокого обращения с детьми в локальном исследовании. В исследовании приняли участие 227 детей (131 девочка, 96 мальчиков) в возрасте от 11 до 18 лет. Из этого количества детей 30 человек (13,2%) составляли дети-сироты.

Сбор данных для исследования проводился в летних лагерях и средних общеобразовательных школах Нижегородской области, где дети этой группы учились и отдыхали вместе со своими сверстниками, живущими в семье.

Разрешения на проведение исследования были получены у директоров школ, руководителя лагеря и руководителей детских домов. Родители или опекуны подписывали информированное согласие на участие в исследовании. После этого дети по желанию принимали участие в исследовании. На каждой стадии исследования сборщики данных разъясняли цели и задачи исследования, предупреждали о том, что может возникнуть чувство неудобства при заполнении анкет, и обращали внимание на возможность отказаться от участия. Анкеты заполнялись в классах или группах. Ответы участников были анонимны, анкеты были закодированы и помещены в запечатанный пакет. В качестве сборщиков данных выступали практические психологи, прошедшие обучение и инструктаж.

Математическая обработка результатов исследования проводилась на основе программы SPSS for Windows версия 22. В качестве основного статистического метода анализа данных

использовался Хи-квадрат Пирсона с поправкой на непрерывность.

В исследовании под физическим насилием понимались любые действия родителей или опекунов, которые приводят к возникновению у ребенка телесных повреждений, причиняют вред его здоровью или развитию. К эмоциональному насилию относились эпизодические или регулярные оскорбления или унижения ребенка, высказывания угроз в его адрес, демонстрация негативного отношения или отвержение, которые приводят к возникновению эмоциональных или физических нарушений. Под сексуальным насилием понимались любые действия, совершаемые взрослым с ребенком, которые направлены на получение взрослым сексуального удовлетворения. Пренебрежением основными потребностями (нуждами) ребенка считались постоянное или периодическое неисполнение родителями или лицами, их заменяющими, своих обязанностей по удовлетворению потребностей ребенка в развитии и заботе, пищи и крове, медицинской помощи и безопасности, приводящие к ухудшению состояния здоровья ребенка, нарушению его развития или получению травмы (Волкова, 2011).

Методика

В качестве измерительного инструмента для получения данных использовалась адаптированная версия опросника International Child Abuse Screening Tool – Children version (ICAST-C) на русском языке (Волкова et al., 2012). Опросник является продуктом разработки группы международных экспертов из восьми университетов. Процедуры разработки – обсуждения в фокусных группах, в которую входили 12 экспертов, Delphi-группы (37 экспертов на первом этапе разработки, 31 эксперт на втором этапе разработки), помогли установить информативность пунктов опросника, возможность переноса результатов для оценки последствий физического, эмоционального и сексуального насилия, а также скорректировать содержание пунктов. Итоговые опросники были переведены на 6 языков и тестированы в 7 странах. Перевод опрос-

ников, их начальная культурная адаптация и апробация в России проводилась исследовательским коллективом под руководством Е. Н. Волковой. На последних Международных Конгрессах по проблемам насилия над детьми (2006–2014 гг.) были представлены результаты использования диагностического инструментария для оценки распространенности насилия над детьми в мире и опыт работы международной группы по сбору и анализу данных по оценке распространенности насилия над детьми. Как показали данные сравнительного анализа, информативность этих инструментов была достаточной для оценки распространённости насилия в разных странах.

Опросник ICAST-C включает в себя описание социально-демографических характеристик ребенка (пол, возраст, информацию о составе семьи, профессии родителей, месте проживания, религиозной и этнической принадлежности), вопросы об обстановке в семье, а также несколько вопросов по эмоциональному, физическому, сексуальному насилию в школе и дома, а также пренебрежению нуждами детей.

Инструкция опросника ориентировала детей на описание ситуации в школе и в реальной семье. В случае воспитанников детского дома уточнялось, что речь идет о биологической семье ребенка, а не о детском доме.

Для исследования ответы участников были сгруппированы по стандартным для данного опросника шкалам: насильственное окружение, эмоциональное насилие дома, физическое насилие дома, сексуальное насилие дома, пренебрежение ребенком, эмоциональное насилие в школе, физическое насилие в школе, сексуальное насилие в школе. Информация о том, кто выступал насильником (взрослый или другой ребенок) и о частоте случая в данном исследовании не изучалась.

Каждая шкала, раскрывающая виды насилия, была разделена на подшкалы для уточнения конкретных форм и проявлений. В шкалу сексуального насилия были включены формы контактного, неконтактного насилия и изнасилования. Контактным сексуальным насилием в данном случае считаются все формы нежелательных прикосновений к половым органам

ребенка или насильника, а также нежелательные поцелуи или поглаживания. К неконтактным формам относятся попытки заставить ребенка смотреть откровенные фильмы или фотографии, раздеться или смотреть на раздетого человека.

Среди форм физического насилия были выделены подшкалы «Нанесение прямого вреда здоровью ребенка» и «Жестокое дисциплинарное наказание». К нанесению вреда здоровью относятся действия, направленные на то, чтобы поранить ребенка оружием, избить рукой, обжечь, утопить, удушить. Разновидностями жестокой дисциплины считаются ограничение свободы, выкручивание уха, протаскивание за волосы — действия, которые не столь болезненны физически, но нацелены на то, чтобы дать ребенку осознать власть насильника над ним и его способность наказывать.

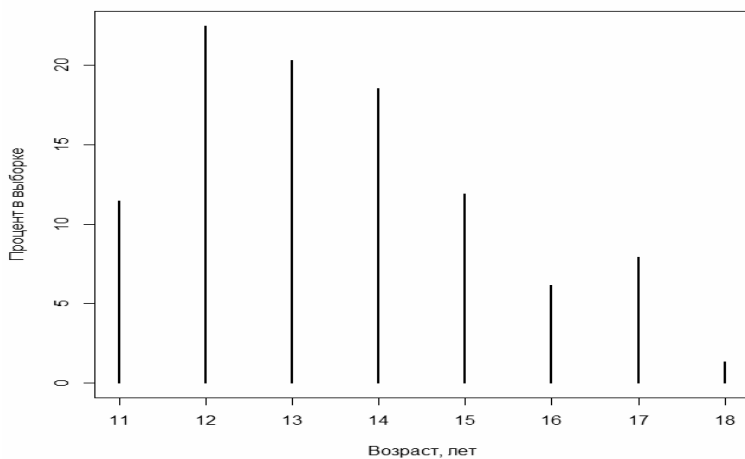
Эмоциональное насилие включает в себя подшкалы «Угрозы благополучию ребенка» и «Унижения». К угрозам относятся любые формы запугивания, угрозы причинить физический вред. Высмеивание, обзывание, попытки пристыдить ребенка на основании его семейной ситуации, состояния здоровья или национальности считаются формами унижения.

Среди форм пренебрежения нуждами ребенка были выделены шкалы «Пренебрежение физическими нуждами ребенка» и «Психологическое пренебрежение». Пренебрежение физическими нуждами ребенка — это отказ родителей одевать ребенка, кормить и поить его, давать нужные лекарства, т. е. действия, которые могут навредить физическому здоровью ребенка. Психологическое пренебрежение подразумевает отсутствие заботы, внимания и поддержки со стороны родителей.

Исследование было одобрено Этическим комитетом психологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, зарегистрированного в Международной системе Health and Human Services (HSS).

Результаты

Распределение детей-респондентов по возрасту представлено на нижеследующем рисунке.

Распределение респондентов по возрасту

Значимых различий по признаку пола во всех возрастных категориях нет.

67 респондентов (29,5%) живут в неполной семье, только с одним родителем, в подавляющем большинстве случаев, только с матерью; 130 респондентов (57,2%) живут в полной семье и с матерью, и с отцом; 30 респондентов (13,2%) не имеют родителей.

129 респондентов (56,8%), сообщили, что принадлежат к какой-либо религиозной группе, из них 118 (91,8%) считают себя православными, 2 (1,4%) — католиками, 1 (0,7%) — протестантам, 4 (2,8%) — мусульманами, 4 (2,8%) — последователями других религий.

Подавляющее число респондентов — 197 человек (87%) — русские, 8 человек (3,4%) — татары; представители других национальностей (евреи, мордва, чуваша и др.) составляют менее 2% респондентов в каждой группе.

Согласно полученным результатам, 78,4% детей в выборке сталкивались с той или иной формой насилия в течение своей

жизни. При этом $\frac{3}{4}$ опрошенных переживали насилие в семье, и $\frac{2}{3}$ детей пострадали от насилия в школе. Подробнее распространенность форм и видов насилия представлена в табл. 1. Из результатов необходимо отметить, что для нашей выборки в целом характерен высокий уровень психологического насилия дома (более, чем у $\frac{2}{3}$ выборки), причем ребенку в семье угрожают чаще, чем в школе (54% против 30%). Также в семье больше детей подвергаются побоям (49% против 33% в школе). В школе, однако, чрезвычайно сильно выражено сексуальное насилие, особенно контактное (27%).

Таблица 1

Распространенность насилия над детьми

Виды и формы насилия	Институт социализации	
	Семья	Школа
Любой вид насилия	171 (75,3%)	145 (63,9%)
Физическое: повреждения наказание	117 (51,5%)	86 (37,9%)
	112 (49,3%)	75 (33,0%)
	51 (22,4%)	46 (20,2%)
Эмоциональное: угрозы унижения	156 (68,7%)	133 (58,6%)
	122 (53,7%)	68 (29,9%)
	127 (55,9%)	122 (53,7%)
Сексуальное: контактное неконтактное изнасилование	21 (9,2%)	61 (26,9%)
	9 (3,9%)	51 (22,5%)
	15 (6,6%)	13 (5,7%)
	7 (3,0%)	10 (4,4%)
Пренебрежение: физическими нуждами психологическое	85 (37,4%)	
	20 (8,8%)	
	81 (35,7%)	

Исходя из полученных результатов, можно заключить, что почти все виды насилия в одинаковой степени присутствуют и у мальчиков, и у девочек. На уровне тенденции исключениями служат физическое насилие в школе, которое более характерно для мальчиков (45%), чем для девочек (33%), и сексу-

альное насилие дома, которое больше затрагивает девочек (13% против 4% у мальчиков). Девочки также значительно больше подвержены унижениям дома, чем мальчики. Остальные формы и типы насилия по признаку пола не различаются.

Сравнительный анализ результатов исследования для детей- сирот и детей, живущих в семье, показал существенную дифференциацию в распространенности школьного и домашнего насилия. В табл. 2 представлены результаты оценки распространенности домашнего насилия для детей- сирот и детей, живущих в семье.

Таблица 2

Распространенность домашнего насилия для детей-сирот и детей, живущих в семье

Виды и формы насилия	Общая (N = 227)	Сироты (N = 30)	Дети в семье (N = 197)	χ^2
Любой вид насилия	171 (75,3%)	26 (87,7%)	145 (73,6%)	1,73
Физическое:				
повреждения	117 (51,5%)	24 (80,0%)	93 (47,2%)	9,93** ¹
наказание	112 (49,3%)	23 (76,7%)	89 (45,2%)	9,10**
51 (22,4%)	15 (50,0%)	36 (18,3%)	13,28***	
Эмоциональное:				
угрозы	156 (68,7%)	25 (83,3%)	131 (66,5%)	2,69
унижения	122 (53,7%)	25 (83,3%)	97 (49,2%)	10,84***
127 (55,9%)	22 (73,3%)	105 (53,3%)	3,46 .	
Сексуальное:				
контактное	21 (9,2%)	5 (16,7%)	16 (8,1%)	1,36
неконтактное	9 (3,9%)	1 (3,3%)	8 (4,1%)	0
изнасилование	15 (6,6%)	4 (13,3%)	11 (5,6%)	1,43
7 (3,0%)	0 (0,0%)	7 (3,6%)	0,23	
Пренебрежение:				
физическими	85 (37,4%)	23 (76,7%)	62 (31,5%)	20,81***
нуждами	20 (8,8%)	8 (26,7%)	12 (6,1%)	11,28**
психологическое	81 (35,7%)	22 (73,3%)	59 (29,9%)	19,5***

¹ Уровень значимости: $p < 0,1$; * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

² Процент от числа человек в группе, который сталкивался с указанным видом/типом насилия.

Результаты показывают, что дети-сироты в два раза чаще подвергались всем формам физического насилия, угрозам в свой адрес; в три-четыре раза чаще испытывали физическую нужду и пренебрежение потребностями в заботе, защите, ласке и внимании. Отличительной особенностью полученных результатов является то обстоятельство, что уровень распространенности сексуального насилия в двух сравниваемых группах не имеет значимых различий. Несмотря на то, что на уровне тенденции распространенность контактных и неконтактных форм сексуального насилия в группе детей-сирот выше, эта разница не достигает достоверных значений, а такая форма как изнасилование в группе детей-сирот отсутствует вовсе.

В табл. 3 представлены результаты оценки распространенности школьного насилия для детей-сирот и детей, живущих в семье.

Таблица 3

Распространенность школьного насилия для детей-сирот и детей, живущих в семье

Виды и формы насилия	Общая (N = 227)	Сироты (N = 30)	Дети в семье (N = 197)	χ^2
Любой вид насилия	145 (63,9%)	24 (80,0%)	121 (61,4%)	3,13 . ¹
Физическое: повреждения наказание	86 (37,9%) 75 (33,0%) 46 (20,2%)	15 (50,0%) 15 (50,0%) 13 (43,3%)	71 (36,0%) 60 (30,5%) 33 (16,8%)	1,60 3,65 . 9,79**
Эмоциональное: угрозы унижения	133 (58,6%) 68 (29,9%) 122 (53,7%)	23 (76,7%) 14 (46,7%) 21 (70,0%)	110 (55,8%) 54 (27,4%) 101 (51,3%)	3,83 . 3,72 . 2,95 .
Сексуальное: контактное неконтактное изнасилование	61 (26,9%) 51 (22,5%) 13 (5,7%) 10 (4,4%)	8 (26,7%) 7 (23,3%) 1 (3,3%) 3 (10,0%)	52 (26,4%) 44 (22,3%) 12 (6,1%) 7 (3,6%)	0 0 0,04 1,26

¹ Уровень значимости р: . < 0,1; * – < 0,05; ** – < 0,01; *** – < 0,001.

² Процент от числа человек в группе, который сталкивался с указанным видом/типом насилия.

Результаты свидетельствуют, что дети-сироты в два с половиной раза чаще становятся жертвами жестоких дисциплинарных наказаний в школе — это самая существенная область различия сравниваемых групп. Также дети-сироты в школе чаще, чем дети, живущие в семье, становятся жертвами драк, побоев, преследований, угроз, унижений и оскорблений. Сексуальное насилие во всех его формах встречается одинаково часто в обеих сравниваемых группах.

Обсуждение результатов

По данным нашего исследования физическому насилию подвержен почти каждый второй ребенок — около половины выборки, дети-сироты подвергаются физическому насилию почти в два раза чаще. В национальном исследовании в США было установлено, что также примерно половина детей подвергаются физическому насилию в школе, причем каждый десятый ребенок получает при этом серьезную физическую травму (Finkelhor et al., 2005). Однако общий уровень физического насилия над ребенком — в школе и в семье — в нашем исследовании оказался выше, чем в США, что связано, на наш взгляд, с определенным типом российской культуры воспитания, допускающей и даже разрешающей широкое применение физических наказаний и в целом высоким уровнем физического насилия в семье. Принято считать, что уровень физического насилия тесно связан с культурными нормами, особенно с отсутствием законодательного запрета на применение физических наказаний (Durrant, 1996). Отличительной особенностью россиян, по мнению специалистов, является терпимое отношение к насилию и жестокому обращению в целом. Жертвенность представляет собой социально желательное поведение в нашем обществе. Страдания, а тем более физические, имеют ореол святости. Более того, проявление насилия понимается как знак внимания («Бьет, значит любит» — гласит известная российская поговорка). С другой стороны, физическое насилие составляет контекст современной жизни в России с постоянно идущими военными действиями, криминальными

событиями, техногенными и социальными катастрофами. Особую роль в популяризации физического насилия играют средства массовой информации и сеть Интернет. Телевизионные фильмы, передачи, социальные сети, компьютерные игры заполнены прямой и неявной пропагандой насилия. Даже реклама транслирует идею обыденности и поэтому допустимости физического ущерба, вреда и даже смерти: например, реклама содержания дня телевизионных передач под лозунгом «День семьи и семейных ценностей» предлагает зрителям посмотреть фильмы «Брат», «Брат-2», «Сестры».

Высокий уровень физического насилия для детей-сирот вполне предсказуем и объясним: именно обстановка в семье, угрожающая здоровью и благополучию ребенка, является причиной изъятия ребенка из семьи и лишения родителей родительских прав. Известно, что подавляющее большинство детей — сирот в России — это социальные сироты. В государственных учреждениях системы здравоохранения, социальной защиты, образования Нижегородской области в 2013 г. проживало более 3500 детей-сирот. Из них 2926 детей (83,3%) были социальными сиротами. Причинами, по которым эти дети были изъяты из семьи, были чаще всего связаны с насилием и жестоким обращением с этими детьми в семье, где они проживали. Так, в более чем 70% случаев детей определяли в государственное учреждение из-за неспособности родителей исполнять свои родительские обязанности надлежащим образом, а в 110 случаях детей изымали из семьи в связи с прямой угрозой их жизни и здоровью.

Уровень психологического насилия в нашей группе респондентов также оказался достаточно высоким и сравним, например, с показателями из Бразилии (Franzin et al., 2014). Психологическое насилие — самый распространенный вид насилия, ему подвергаются около 60% детей. Большую опасность для ребенка с точки зрения эмоционального насилия представляет семья: именно там чаще всего ребенок сталкивается с угрозами нанесения физического вреда, различными запугиваниями и унижением.

Насилие в школе обнаруживается в двух основных формах (Волкова, 2011). Во-первых, оно проявляется как особый — жесткий и даже жестокий — стиль общения учителя с ребенком. Во-вторых, это жестокие отношения между детьми в одно- и разновозрастных группах. Часто эта форма насилия описывается понятием «школьная травля», или буллинг (Olweus, 2001).

Природа насильственных действий со стороны взрослых и сверстников по отношению к ребенку остается до конца неизученной. Однако уже сегодня можно утверждать, что совершение насильственных действий детьми по отношению к другим детям напрямую связано с их собственным психологическим неблагополучием: как правило, в основе жестокого поведения детей и подростков лежит собственный травматический опыт. Причины насильственных действий учителя по отношению к детям сложнее и многообразнее. Это и все та же собственная психологическая травма, и синдром эмоционального выгорания в результате высокого энерго- и нервно-емкого труда, и отсутствие должного уровня навыков конструктивного взаимодействия, и недостаточный уровень профессиональной компетентности. Дети-сироты чаще других детей стимулируют негативные реакции со стороны педагогов. Их чаще критикуют, обижают, никогда не хвалят (или делают это очень редко), не поощряют, не прислушиваются к мнению ребенка, постоянно напоминая о его несостоятельности, глупости и т. д. Чаще всего это происходит при посторонних (одноклассники, учащиеся других классов), из-за чего наносится более тяжкая травма ребенку. Иногда, учитель специально высмеивает и оскорбляет близких ребенку людей, чтобы его еще больше унижить и обидеть.

Травма, которую ребенок может получить в школе, не всегда является результатом пусть интенсивного, но одномоментного воздействия со стороны взрослого или другого ребенка. Гораздо опаснее представляется тот общий травматический контекст отношений, который, к сожалению, все в большей степени определяет школьную жизнь наших детей.

Характерной особенностью насилия является то, что неоднократно физическое, психологическое, социальное или вербальное нападение осуществляется теми, чья власть формально или ситуативно выше. Это означает, что обидчиками в школе часто становятся не только общепризнанные школьные хулиганы, но ученики с высоким социальным статусом и нормативно закрепленным преимущественным социальным положением в школе и в классе. Внешне в глазах педагогов такие ученики часто выглядят весьма благополучными, более того, они часто являются школьными активистами и хорошо и отлично успевающими учащимися. Угрозы, вызывающие чувство страха и продолжительное эмоциональное напряжение тормозят нормальное эмоциональное развитие ребенка. Эмоции развиваются односторонне, искажается как понимание собственных эмоций, так и их внешнее проявление. Вследствие этого ребенок не научается понимать чувства других людей и адекватно реагировать на них.

Переживание, выражение радости и положительных чувств — серьезная проблема для детей — жертв насилия просто потому, что они часто не умеют находить радость в том, от чего радуются другие дети. У них хуже развита способность к эмпатии, они не способны понимать чувства других людей, сопереживать им.

Как правило, образ я ребенка, пережившего насилие, упрощается. В этом образе отмечается гипервыраженное представление о себе как о жертве, преувеличенное (или преуменьшенное, практически исключенное) представление о тех частях, своего тела, которые были в центре событий. Образ Я теряет свою сложность и дифференцированность, становится неопределенным, размытым, а порой противоречивым и разорванным во времени. Наиболее универсальной и тяжелой реакцией на любое насилие, является низкая самооценка, которая способствует сохранению и закреплению психологических нарушений, связанных с насилием. Ребенок с низкой самооценкой переживает чувство вины, стыда, для него характерна постоянная убежденность в собственной неполноценности,

в том, что «ты хуже всех». Общие тенденции в развитии самоотношения ребенка, пережившего насилие, связаны с утратой чувства собственной ценности. Общей характеристикой самосознания становится его ригидность как известная закрытость новому опыту. Возможности познания мира, сравнения себя с ним, развитие своих представлений ребенка о самом себе все более суженными и ограниченными. Вследствие этого ребенку трудно добиться уважения окружающих, успеха, общение его со сверстниками затруднено. Такой ребенок испытывает трудности социализации: он пытается избегать отношений с другими людьми. Часто бывает и наоборот — другие дети избегают дружить с жертвами насилия, поскольку боятся, что сами станут жертвами насилия, следуя логике: «Каков твой друг — таков и ты». В результате этого формирование дружеских отношений может стать проблемой для жертвы, а отверженность нередко экстраполируется и на другие сферы социальных отношений.

Распространенность сексуального насилия в нашей выборке оказалась сопоставимой для детей-сирот и для детей, растущих в семье. На наш взгляд, это объясняется иной по своей природе детерминацией, чем физическое или психологическое насилие.

Самая тяжелая по своим последствиям форма сексуального насилия — изнасилование — встречается в 3–4,4% в школе и дома для обеих сравниваемых групп. Однако среди детей-сирот каждый десятый ребенок сообщил о случаях изнасилования, причем этим случаям ребенок подвергался в образовательном учреждении. С помощью выбранной измерительной процедуры не удалось выяснить, в каком именно образовательном учреждении ребенок попал в эту ситуацию. Однако о респондентах, сообщивших об этих случаях, были проинформированы взрослые, подписавшие информированное согласие для исследования.

Результаты, полученные в нашем исследовании, значительно ниже, чем опубликованные в литературе (до 24,3%, например; см. Priebea & Svedin, 2008). Однако в исследованиях пока-

зано, что степень раскрываемости и открытости информации о распространенности изнасилований детей крайне небольшая. Так, например, по данным шведских исследователей (Priebea & Svedin, 2008) 25,7% девочек и 38,5% мальчиков никогда и никому не расскажут о случившемся, а среди оставшихся детей 64,5% будут обсуждать проблему со сверстниками; к родителям и профессионалам обратятся немногие. Как показывает опыт, даже в том редком случае, когда ребенок обратится к взрослым, он не обязательно встретит понимание и помощь. Часто его рассказ сочтут преувеличением, выдумкой и проигнорируют. В нашем исследовании дети-сироты ни разу не сообщили о случаях изнасилования дома, что, может быть связано, с одной стороны, с недостаточной чувствительностью инструмента и всей измерительной процедуры к изучению именно этой формы сексуального насилия. С другой стороны, возможно, дети замалчивали имевшийся травматичный опыт в силу различных причин — от страха быть обнаруженным до желания защитить свою биологическую семью от негативного воздействия социума. В любом случае, необходимы дальнейшие процедуры изучения и расследования истории жизни этих детей.

Существует мнение, что чаще дети подвергаются сексуальному насилию со стороны незнакомцев. Однако, несмотря на существующий стереотип, среди всех случаев насилия над детьми — 75—90% (по разным источникам) насильников знакомы детям, и только 10—25% случаев насилия совершается совершенно незнакомыми людьми. В 45% случаев насильником является родственник, в 30% — более дальний знакомый (друг брата, любовник матери или бабушки). Среди родственников наиболее часто насилие совершается отцом, отчимом, опекуном, реже — братом или дядей (Черепанова, 1996). Изнасилование — это форма сексуального насилия, которая чаще других становится предметом специальных следственных действий. Официальная статистика обычно содержит сведения о распространенности сексуальных преступлений в отношении детей. Например, приводятся данные о распространённо-

сти преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних — случаев за 2012 г. (время проведения данного исследования). Кроме того, случаи изнасилования часто не бывают внезапными, а предваряются историей других форм сексуального использования ребенка.

Пренебрежение нуждами ребенка — в случае пренебрежения физическими нуждами (отказ в пище, одежде по сезону, крове, необходимых лекарствах) и в случае психологического пренебрежения (отказ во внимании, признании, заботе) — исследовалось для семейной ситуации. Пренебрежение интересами и нуждами ребенка — отсутствие должного обеспечения основных нужд и потребностей ребенка в пище, одежде, жилье, воспитании, образовании, медицинской помощи со стороны родителей или лиц, их заменяющих, в силу объективных причин (бедность, психические болезни, неопытность) и без таковых. Типичным примером пренебрежительного отношения к детям является оставление их без присмотра, что приводит к несчастным случаям, отравлениям и другим опасным для жизни и здоровья ребенка последствиям. В нашей стране пренебрежение нуждами детей рассматривается как неисполнение родителем или лицом его заменяющим обязанностей по надзору, защите и обеспечению основных потребностей ребенка, наносящее значительный вред нормальному развитию ребенку или серьезный риск этого, однако результаты нашего исследования показывают, что почти 77% детей-сирот подвергались этому виду насилия, причем подавляющее большинство испытывали депривацию психологических потребностей (см. табл. 2). Пренебрежение физическими нуждами детей встречается в общей выборке детей примерно в 9% случаев, что сопоставимо с результатами национального исследования в США (10% случаев; см. Finkelhor et al., 2005).

Выводы

В данном исследовании не представлены результаты анализа частоты случаев насилия, субъектов насилия и ряд других важных вопросов. Специально не рассматривался вопрос

о поливиктимизации как совокупном и системном воздействии на ребенка различных видов и форм насилия, однако результаты позволяют предполагать, что по крайней мере 10% респондентов общей выборки — жертвы разных видов насилия, среди детей-сирот процент поливиктимизации в 4,5 раза выше. Наконец, размер исследовательской выборки относительно небольшой, и остается надеяться, что с появлением новых исследований на эту тему получится провести дополнительный анализ и уточнить выявленные тенденции. Однако, локальные исследования распространенности насилия позволяют очертить круг первостепенных задач для организации помощи пострадавшему ребенку и профилактической работы.

Существование ребенка в условиях, сопряженных с постоянной опасностью травм, других физических повреждений, в условиях побоев, издевательств непременно скажется на формировании устойчивых форм его поведения либо по агрессивному, либо по виктимному типу. Такой ребенок, попадая в общественные места, например, в школу, оказывается наиболее уязвим с точки зрения повторения актов прямой агрессии со стороны сверстников, а также жестких дисциплинарных наказаний со стороны педагогов. Можно сказать, что ребенок-сирота оказывается в ситуации не столько реабилитирующей его уже имеющуюся физическую и особенно психологическую травму, а напротив, в ситуации дополнительной травматизации. С одной стороны, он уже изъят из семейной обстановки, нарушающей нормальность его личностного развития и часто угрожающей его здоровью и жизни, и помещен в детский дом или интернат, а с другой стороны, социальное или образовательное учреждение само выступает источником опасности.

Наше исследование позволяет утверждать, что сегодня актуальными направлениями деятельности по предотвращению насилия над детьми-сиротами должны стать не только привычные программы профилактики родительского благополучия, но и специальные программы профессиональной помощи таким детям, а также программы обязательной подготовки педагогических кадров для учреждений, в которых находятся эти дети.

Источники

- Волкова Е. Н. Насилие и жестокое обращение с детьми. СПб.: ООО «Книжный Дом», 2011.
- Волкова Е. Н. и др. Возможности использования опросника ICAST-C в условиях российской действительности // Научное мнение. 2012. Вып. 12. Р. 115–122.
- Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». [Online] Available at: <http://base.garant.ru/70183566/> [Accessed 14 июня 2015].
- Canadian Child Welfare Research Portal, 2008. Canadian Incidence Study of Reported Child Abuse and Neglect 2008 (CIS-2008): Major Findings. [Online] Available at: <http://cwrrp.ca/publications/2117> [Accessed 17 июня 2015].
- Child protection Australia // Child welfare series. 2012–2013. Issue 58. P. 22.
- Child Welfare Information Center, 2013. Child Maltreatment report. [Online] Available at: <http://www.acf.hhs.gov/programs/cb/resource/child-maltreatment-2013> [Accessed 17 июня 2015].
- Finkelhor D., Ormrod R., Turner H., Hamby S. L. The victimization of children and youth: a comprehensive, national survey // Child Maltreatment. 2005. № 10 (1). P. 5–25.
- ISPCAN, 2012. Promoting Research to Prevent Child Maltreatment. [Online] Available at: http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/child/ispcan_report_june2013.pdf [Accessed 17 июня 2015].
- Priebea G., Svedin C. Child sexual abuse is largely hidden from the adult society An epidemiological study of adolescents' disclosures // Child Abuse & Neglect. 2008. Issue 32. P. 1095–1108.
- UNICEF, 2012. Child Maltreatment: Prevalence, Incidence and Consequences in the East Asia and Pacific region. [Online] Available at: http://www.unicef.org/eapro/Child_Maltreatment.pdf [Accessed 17 июня 2015].